

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-010-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Старкова А.В.
судей Истоминой Г.Н. и Ворожцова С.А.

при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 25 марта 2010 года кассационное представление государственного обвинителя Алилова Г.А. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 17 ноября 2009 года, которым

Курамагомедов А. М.,
[redacted]
[redacted]
[redacted]

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е», «ж»,

«з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, оправдан за непричастностью к совершению преступлений.

Органами предварительного следствия с учетом позиции государственного обвинителя Курамагомедову предъявлено обвинение в убийстве из корыстных побуждений А [] [], сопряженном с бандитизмом, организованной группой, общеопасным способом, в покушении на убийство из корыстных побуждений А [] [], Ш [] [], А [] [], Д [] [], сопряженное с бандитизмом, организованной группой, общеопасным способом, в незаконном ношении, хранении, перевозке и передаче в составе организованной группы оружия и боеприпасов.

Суд пришел к выводу о непричастности Курамагомедова к совершению указанных преступлений, в связи с чем постановил оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Соломоновой В.А., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, возражения адвоката Тагировой Д.Г., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационном представлении государственного обвинителя поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство.

По доводам представления выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Подробно приводя показания Курамагомедова на предварительном следствии, в судебных заседаниях, автор представления отмечает, что даже в показаниях подсудимого достаточно сведений о его причастности к совершению преступлений, однако суд не дал им надлежащей оценки, не привел в приговоре мотивы, в силу которых отверг одни показания и отдал предпочтение другим.

Довод суда о том, что сама по себе металлизация рук Курамагомедова сурьмой не может свидетельствовать о том, что он производил выстрелы из автомата, является несостоятельным, так как обнаружение сурьмы на смывах с рук и лица Ш [], Х [], и Курамагомедова свидетельствует о том, что они все стреляли из автоматов.

Свидетели И [], А [], М [], эксперты А [], Ф [], М [], на показания которых сослался суд, не указывали на то, что Курамагомедов не стрелял на месте происшествия.

Не дал суд законную правовую оценку и показаниям осужденных по настоящему делу Ш [], Ч [], Х [], которые на

предварительном следствии последовательно поясняли о том, что Курамагомедов производил выстрелы из автомата в потерпевших.

Показания Ш [] в судебном заседании о том, что Курамагомедов был ранен, упал на сиденье и не стрелял, а он (Ш []) стрелял сначала из одного, а затем из другого автомата являются надуманными. Как установлено судом, в салоне автомашины находились 4 человека и три автомата. Из всех трех автоматов стреляли по автомашине А []. Если бы у Ш [] закончились патроны, то ему было бы удобнее и быстрее заменить рожок автомата, а не сам автомат, о чем он пояснил в судебном заседании.

Суд указал на наличие противоречий в показаниях потерпевших и свидетеля А [] на предварительном следствии, которые оставлены без оценки стороной обвинения. Между тем, все потерпевшие и свидетель А [] пояснили в судебном заседании, что из автомашины стреляли одновременно из трех точек.

Суд сослался на заключение судебно-медицинского эксперта, согласно которому Курамагомедов после получения многочисленных огнестрельных сквозных ран нижних конечностей мог впасть в обморочное состояние, которое перешло в шок тяжелой степени. Однако обвинение указывало, что Курамагомедов стрелял из автомата до получения им ранения, он начал стрелять сразу после Х [], о чем показывали Ш [] и Ч []. Оставлены судом без внимания и выводы ситуационной экспертизы, согласно которым, по мнению автора представления, Курамагомедов был ранен ответным огнем. Эксперты также пришли к выводу о том, что Ш [] и Курамагомедов могли вести стрельбу через заднее левое стекло, что подтверждает показания Ч [] и Ш [] на предварительном следствии.

Неправильную оценку дал суд и показаниям свидетеля А [], признав правдивыми его показания о том, что из машины, в которой находился Курамагомедов, стреляли из двух автоматов. Свидетель не видел, как из автомашины « []» вышли раненые потерпевшие, а потому он мог не увидеть, из скольких автоматов производилась стрельба.

В представлении также отмечается, что эксперты, производившие ситуационную экспертизу, неполно изучили материалы дела.

Со ссылкой на акт судебно-психиатрической экспертизы, согласно выводам которой Курамагомедов признан не имеющим психического расстройства, автор представления считает недостоверными показания оправданного о том, что он, садясь в автомашину под управлением Ч [] не знал куда и с какой целью едет.

Считает, что исследованными судом доказательствами бесспорно доказан факта стрельбы из автомашины [] одновременно из трех автоматов, один из которых находился в руках Курамагомедова.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя адвокат Тагирова Д.Г. в защиту интересов оправданного Курамагомедова А.М. полагает, что показания оправданного о непричастности к совершению преступления не опровергнуты стороной обвинения, в связи с чем просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит оправдательный приговор законным и обоснованным.

Доводы кассационного представления о том, что суд дал неправильную оценку исследованным доказательствам: показаниям подсудимого Курамагомедова, потерпевших, осужденных по настоящему делу Ш [redacted], Ч [redacted], Х [redacted], свидетеля А [redacted], заключениям экспертов, не основаны на материалах дела.

Вопреки доводам кассационного представления подсудимый Курамагомедов ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не давал показаний, свидетельствующих о его причастности к производству выстрелов из автомата в потерпевших.

Не содержится таких сведений и в приведенных в кассационном представлении показаниях подсудимого.

Напротив, показания Курамагомедова о его поведении после того, как Х [redacted] стал производить выстрелы в автомашину потерпевших, являются последовательными, он пояснял, что стрельба началась неожиданно для него, его ранили, он потерял сознание и не стрелял из автомата.

Противоречия в показаниях Курамагомедова, на которые обращается внимание в кассационном представлении, касаются причин, в силу которых он оказался в автомашине под управлением Ч [redacted] и времени встречи с Ч [redacted].

Будучи допрошенным на предварительном следствии Курамагомедов пояснил, что 21 марта 2006 года согласился с предложением Ч [redacted] принять участие в «разборках», и на следующее утро Ч [redacted] на автомашине [redacted] отвез его к мечети, где оставил, а через некоторое время подъехал туда на автомашину [redacted] с Х [redacted] и Ш [redacted], на которой они вчетвером поехали на ул. [redacted], к зданию медицинской академии.

В судебных заседаниях Курамагомедов стал давать показания о том, что Ч [redacted] подвозил его на работу. При этом в предыдущем судебном заседании он пояснял, что сел в автомашину под управлением Ч [redacted] после 10 часов утра, и они поехали на ул. [redacted], откуда забрали Х [redacted] и Ш [redacted], а в начале допроса в последнем судебном заседании пояснил, что встретил Ч [redacted], Ш [redacted] и Ха [redacted] на ул. [redacted] примерно в обед, и они сказали, что доведут его работы.

В ходе дальнейшего допроса он изменил показания и подтвердил свои показания на предварительном следствии о том, что Ч [] позвал его на «разборки», для чего он и поехал вместе с ним, Ш [] и Х [] на автомашине [].

Однако эти расхождения в показаниях Курамагодова не свидетельствуют о его виновности в совершении убийства и покушении на убийство, как об этом утверждается в представлении.

Приведенные показания Курамагомедова о том, что он не вступал в сговор с Ч [], Х [] и Ш [] на убийство А [], о том, что не производил выстрелов в потерпевших из автомата, не опровергнуты представленными стороной обвинения доказательствами.

Как следует из протокола осмотра автомашины [], гос. номер [] от 22 марта 2006 года, в салоне на переднем правом сиденье обнаружен один автомат № [] с двумя спаренными магазинами, на заднем сиденье обнаружено два автомата АКМ без прикладов, один из них № [] с двумя спаренными магазинами в одном нет патронов, а во втором 24 патрона, другой автомат № [] с одним пустым магазином, патронники обоих автоматов пустые, кроме того в салоне автомашины было обнаружено и изъято 109 стреляных гильз, а также зафиксированы повреждения, в том числе повреждения стекла передней левой двери и стекла левой задней двери, которые были разбиты, остались лишь осколки по краям на пленке.

Согласно заключению эксперта от 7 мая 2006 года обнаруженные в автомашине 109 гильз являются частями патронов, использованных при выстрелах из трех автоматов АКМ: серии АШ № [] – 26 гильз, АКМ № [] – 24 гильзы, АКМ серии ТХ № [] – 59 гильз.

Эти доказательства бесспорно свидетельствуют о том, что из автомашины под управлением Ч [], в которой находился подсудимый, производились выстрелы из трех автоматов через стекла левой передней и левой задней дверей.

В этой связи в судебном заседании тщательно выяснялся вопрос о том, одновременно ли производились выстрелы из автоматов, и кем они производились.

Полученные в результате допросов потерпевших, свидетелей, исследования заключения экспертов сведения не подтвердили утверждения стороны обвинения, о котором указано и в кассационном представлении, о том, что стрельба велась одновременно из всех трех автоматов, один из которых находился в руках Курамагомедова.

А [REDACTED], данных ими на предварительном следствии и в судебных заседаниях, приведен судом в приговоре.

При этом суд правильно отметил наличие существенных противоречий в показаниях указанных лиц о числе стрелявших, их позициях, последовательности стрельбы, положении стекол дверей автомобиля, времени, в течение которого велась перестрелка.

Из показаний потерпевших Ш [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] и Д [REDACTED] на предварительном следствии, а также в ходе первого судебного разбирательства следует, что они не видели, кто стрелял из автомашины, из скольких автоматов производилась стрельба, не могли они назвать и количество огневых точек, из которых велась одновременно стрельба.

Лишь после отмены первого приговора, которым Курамагомедов был оправдан, начиная со второго судебного разбирательства, то есть спустя два года после события преступления, потерпевшие стали давать показания о том, что в них велась стрельба одновременно из трех автоматов через стекла дверей, один стрелял через стекло передней двери и двое через стекло задней двери.

Свидетель А [REDACTED] на предварительном следствии пояснил, что видел автомашину [REDACTED], из которой велась стрельба по джипу « [REDACTED] ». Видел он только одного стрелявшего, который с порога автомашины, дал автоматную очередь в его сторону.

В ходе первого судебного разбирательства свидетель А [REDACTED] также пояснил, что не может сказать, сколько человек стреляло по джипу.

В ходе второго судебного разбирательства и в настоящем судебном заседании А [REDACTED] дал показания о том, что по джипу стреляли три человека. От правой передней двери высокий или стоявший на передней подножке человек открыл в него огонь. Затем из задней правой двери автомобиля вышел второй человек и открыл огонь по джипу. Третий стрелял из салона автомобиля с места позади водителя через опущенное стекло двери.

Приведенные показания свидетеля А [REDACTED] противоречат как показаниям потерпевших, из которых следует, что стрельба велась из салона автомобиля, так и данным осмотра места происшествия, автомобиля [REDACTED], в ходе которого стреляные гильзы (109) были обнаружены в салоне автомобиля и 5 гильз, отстрелянных из автоматов АШ № [REDACTED], и АКМ № [REDACTED], которые использовали осужденные, обнаружены у автомашины « [REDACTED] », зафиксировано повреждение находящихся в закрытом положении стекол левой передней и левой задней двери, что также

свидетельствует о том, что лица, производившие выстрелы в потерпевших, не выходили из салона автомобиля.

Осужденные по настоящему делу Ч [] и Ш [], допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей отказались от своих показаний на предварительном следствии о том, что Курамагомедов производил выстрелы из автомата в потерпевших.

Ч [] в судебных заседаниях 21 мая 2007 года, 27 мая 2008 года, 12 марта 2009 года пояснил, что Х [] неожиданно предложил ему пригнуться и поверх него стал через закрытое стекло стрелять из автомата в автомашину, в которой находился А []. У него не было физической возможности видеть, что делали на заднем сиденье Ш [] и Курамагомедов.

В судебном заседании 22 апреля 2009 года Ч [] пояснил, что во время стрельбы Х [] он не пригнулся, а откинулся назад, но также не видел, что делали Ш [] и Курамагомедов.

Ш [] пояснил в судебных заседаниях, что первым в автомашину А [] начал стрелять Х [], в ответ в их сторону открыли ответный огонь, которым Курамагомедов был ранен и упал на сиденье. Он достал из сумки автомат и стал стрелять через закрытое стекло задней левой двери. Когда автомат перестал стрелять то ли из-за того, что в магазине закончились патроны, то ли из-за заклинивания, он взял другой автомат и стал стрелять из него.

Свои показания на предварительном следствии Ш [] и Ч [] объяснили оказанным на них давлением, а также, тем, что со слов следователя Курамагомедов умер.

Для проверки и оценки показаний подсудимого, свидетелей и потерпевших судом по ходатайству сторон были назначены судебно-медицинская экспертиза, комплексная ситуационная экспертиза и дополнительная комплексная ситуационная экспертиза.

Согласно заключению экспертов при условии одновременной стрельбы Курамагомедова и Ш [] риск для жизни, то есть возможность попадания снарядов в Курамагомедова из автомата, находившегося в руках Ш [], располагавшегося справа от него на заднем сиденье, возможен в случае, с учетом параметров салона, если Курамагомедов при этом корпусом и головой был максимально смещен влево, а Ш [] - вправо.

Для обеспечения ведения стрельбы лицом, располагавшимся на левом заднем сиденье, то есть Курамагомедовым, через неповрежденное стекло двери необходимо максимальное отклонение корпуса вправо. В этом случае

обстрела оказывается задняя часть цели. На задней левой части автомобиля «[REDACTED]» не имеется следов попадания снарядов, которые бы имели острые встречные углы траектории движения, открытые влево кпереди, и которые возникли бы, если Курамагомедов осуществлял выстрелы с установленной ориентацией оси ствола.

При условии, что выстрелы осуществлялись из оружия, когда имело место его высовывание за пределы салона через повреждения боковых стекол возможность попадания снарядов в различные части автомобиля любым из находившихся в салоне автомобиля [REDACTED] стрелков не исключена.

Какой-либо информации, которая позволила бы высказаться о том, причинены ли ранения Курамагомедову до начала ведения стрельбы Ш [REDACTED] или после, не установлено.

При допросе в судебном заседании эксперта П [REDACTED] [REDACTED], принимавшего участие в проведении ситуационной экспертизы, стороной обвинения выяснялся вопрос о том, мог ли Курамагомедов производить выстрелы, высунав ствол автомата за окно автомобиля.

Отвечая на этот вопрос, эксперт пояснил, что подсудимый Курамагомедов наверное мог стрелять, выдвинув ствол автомата через образовавшееся повреждение стекла, но в таком положении он мог попасть под пули из автомата, находившегося в руках сидящего за ним лица, если это лицо в это время продолжало стрельбу.

Таким образом с учетом показаний потерпевших в настоящем судебном заседании об одновременном ведении стрельбы лицами, находившимися на заднем сиденье автомобиля, Курамагомедов без опасности для своей жизни мог производить выстрелы лишь в положении максимально отклоненного корпуса вправо, при условии, что дульный срез его автомата не выступает за пределы стекла левой задней двери. Но в этом случае он имел возможность попасть в левую заднюю часть автомобиля «[REDACTED]», на которой не имеется следов попадания снарядов, которые возникли бы, если Курамагомедов осуществлял выстрелы.

Это заключение сделано экспертами по результатам исследования материалов дела, проведенных экспериментов. Все выводы экспертами мотивированы, а потому суд обоснованно сослался в приговоре на акт основной и дополнительной судебных ситуационных экспертиз как на допустимые доказательства.

Сопоставив выводы экспертов с показаниями потерпевших, а также принимая во внимание наличие существенных противоречий в показаниях потерпевших и свидетеля А [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах производства выстрелов из автомашины [REDACTED] [REDACTED], то, что потерпевшие стали утверждать об одновременной стрельбе из трех автоматов спустя значительное время после события преступления, их показания в этой части обоснованно признаны судом недостоверными и отвергнуты.

Показания же потерпевшего А [] на предварительном следствии от 23.03.2006 г., в судебном заседании от 12.01.2007 г. о том, что он не знает, сколько человек в них стреляло, так как стрелял из-за автомобиля « []», показания потерпевшего Д [] на предварительном следствии и в судебном заседании от 12.01. 2007 г. о том, что в ходе обстрела он получил ранение, потерял сознание, и не знает, что было дальше, показания потерпевшего А [] на предварительном следствии и в судебном заседании от 12.01.2007 года о том, что он производил выстрелы из пистолета, при этом не смог назвать количество людей, стрелявших из автомашины [], показания потерпевшего Ш [] на предварительном следствии и в судебном заседании от 12.01.2007 года о том, что в них сначала стреляли из одного автомата, а затем из двух автоматов, но точное количество автоматов он назвать не смог, обоснованно признаны судом правдивыми.

Довод кассационного представления о том, что Курамагомедов получил ранения после того, как произвел выстрелы из автомата, является предположительным. Доказательства, подтверждающие этот факт, не представлены стороной обвинения в судебном заседании и не приведены в представлении.

Показания Курамагомедова о том, что он, получив ранения, потерял сознание, в связи с чем не мог производить выстрелы не опровергнуты заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому Курамагомедов после получения им множественных обширных огнестрельных сквозных ран нижних конечностей мог впасть в обморочное состояние, приведшее к шоку тяжелой степени, и в таком состоянии утратил способность к активным действиям.

Из приобщенной к материалам дела медицинской карты Курамагомедова следует, что он поступил в больницу с огнестрельными ранениями в состоянии травматического шока 3-4 степени.

Наличие на руках Курамагомедова следов металлизации сурьмой с учетом выводов эксперта о том, что множественность выстрелов в условиях замкнутого пространства могла привести к отложению компонентов выстрела на открытых частях и поверхностях одежды как лиц, осуществляющих выстрелы, так и лиц, не производивших выстрелы, также не может бесспорно свидетельствовать о том, что эти следы образовались на руках подсудимого в связи с производством выстрелов.

Не опровергнуты стороной обвинения и показания осужденного по настоящему делу Ш [] о том, что он производил выстрелы сначала из одного автомата, а когда закончились патроны или заклинило автомат, он стал стрелять из другого автомата. Более того, эти показания Ш []

соответствуют протоколу осмотра автомобиля, из которого следует, что на заднем сиденье обнаружено два автомата АКМ без прикладов, один из них с одним пустым магазином, другой автомат с двумя спаренными магазина в одном нет патронов, а во втором 24 патрона.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждается причастность Курамагомедова к производству им выстрелов из автомата одновременно с Ш [] и Х [].

Не имеется и доказательств того, что Курамагомедов вступил в сговор с Ч [], Ш [] и Х [] на совершение убийства А [], для чего осуществлял за ним наблюдение.

Показания Ч [] на предварительном следствии о том, что Курамагомедов согласился с его предложением принять участие в убийстве А [], и вместе с ним, Х [] и Ш [] искали в [] машину А [], не подтвердили Х [] и Ш [] ни на предварительном следствии, и в судебном заседании.

В судебном заседании и сам Ч [] отказался от этих показаний. Другие доказательства, которые бы подтверждали показания Ч [] на предварительном следствии, в материалах дела отсутствуют.

Не соглашаясь с оценкой, которую суд дал показаниям Ш [], Ч [], Х [], свидетеля А [], автор представления не приводит конкретных доказательств, которые не получили оценки в приговоре, и которые бы опровергали выводы суда.

Свидетели И [], А [], М [], эксперты А [], Ф [], М [], на показания которых имеется ссылка в представлении, как на показания лиц, которые не указывали на то, что Курамагомедов не стрелял на месте происшествия, в то же время не дали в судебном заседании и показаний о причастности Курамагомедова к совершению преступления.

Вопреки доводам кассационного представления суд в приговоре подробно привел содержание всех рассмотренных в судебном заседании и дал им надлежащую оценку с приведением мотивов, в силу которых им приняты во внимание одни доказательства и отвергнуты другие.

В основу приговора судом положены только допустимые доказательства.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 17 ноября 2009 года в отношении Курамагомедова А [REDACTED] М [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Алилова Г.А. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина